

ОПРОВЕРЖИМЫЕ И НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ

В процессе регулирования общественных отношений возникает множество нетипичных ситуаций, урегулирование которых возможно только при помощи нестандартных способов, к числу которых можно отнести правовые презумпции и правовые фикции.

Значение правовых презумпций и правовых фикций в правотворчестве и процессе правореализации довольно велико. Они воспринимаются правовыми нормами, служат в некоторых случаях их логической основой, находятся в непосредственной связи с правосубъектностью и юридическими фактами, могут оказывать влияние на распределение бремени доказывания. Основной причиной, вызывающей необходимость существования правовых презумпций, является объективно существующая невозможность достоверного установления некоторых юридических фактов. Поэтому в юридической практике нередко возникают сложные ситуации, разрешить которые без презюмирования определенных фактов и использования правовых фикций весьма затруднительно, а в некоторых случаях и невозможно. Наличие правовых презумпций и правовых фикций в различных отраслях права служат единообразному правовому регламентированию общественных отношений, стабильности правоприменительной практики, способствуют реализации требований нормативных предписаний, помогают установить рациональный порядок доказывания обстоятельств дела между участниками процесса, оказывают активное воздействие на возникновение правоотношений, позволяют оптимальным способом выявить наличие факта, когда иным путем его установить невозможно, выступают важной гарантией охраны прав и законных интересов граждан, вносят устойчивость в правовое регулирование, делая его более последовательным, логичным и гибким. Все это обуславливает необходимость всестороннего изучения правовых презумпций и правовых фикций.

Юридические презумпции представляют собой предположения о наличии обстоятельств, имеющих силу юридических фактов. Потребность юридической практики в презумпциях обусловлена невозможностью в определенных случаях доказать наличие обстоятельств, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Вместе с тем следует подчеркнуть, что юридическим фактом является не сама правовая презумпция, а презюмируемый ею факт (событие или деяние). Если изменяются события, положенные в основу презумпции, то изменяется и вызванные ею юридические последствия. Так, например, презумпция отцовства мужчины, состоявшего в браке с женщиной, родившей ребенка, может быть в последующем опровергнута, например, проведением анализа ДНК ребенка для установления фактического отца. Таким образом, правовая презумпция может выступать лишь в качестве предпосылки возникновения правоотношений.

Не менее остро в юридической науке стоит вопрос о разграничении правовых презумпций по юридической силе на опровержимые и неопровержимые. Опровержимые презумпции – положения, которые допустимо оспаривать (например, презумпция отцовства), неопровержимые презумпции – положения, которые являются принципами права (презумпция непонимания общественной опасности своего деяния лицом, не достигшим к моменту совершения преступления возраста, по достижении которого возможна уголовная ответственность). Некоторые ученые вообще отрицают существование неопровержимых презумпций (Л.С. Юдельсон, Я.Л. Штутин, В.П. Воложанин, О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский и др.). Противоположную точку зрения отстаивают И.Л. Петрухин, М. Гурвич, В.Н. Бабаев, С.С. Алексеев, Я.Б. Левенталь, Е.А. Флейшиц и др. На наш взгляд, выделение опровержимых и неопровержимых презумпций достаточно условно и носит скорее доктринальный характер.

Опровержимые презумпции признаются всеми учеными-юристами. Например, В.Н. Бибило предлагает рассматривать презумпцию законности в деятельности государственного аппарата в двух аспектах: организационном и функциональном. Организационный аспект презумпции законности в деятельности государственных служащих выражается в их надлежащем отборе и расстановке, сообразно полученному образованию и деловым качествам. Функциональный аспект презумпции законности в деятельности государственных служащих выражается в отношениях «начальник – подчиненный». Государственные служащие исполняют решения (приказы, распоряжения и т. п.), принятые коллегиально и единолично. Презумпция законности деятельности государственных служащих может быть опровергнута при обжаловании незаконного решения должностного лица.

Следует отметить, что некоторые законодательно закрепленные презумпции, которые исследователи приводят в пример в качестве неопровержимых, могут иметь вероятный характер и, в принципе, могли бы быть опровергнуты, но закон вопрос об их опровержении исключает. Например, в соответствии со ст. 27 УК Республики Беларусь уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 16 лет, а за некоторые виды преступлений (тяжкие и особо тяжкие и некоторые другие) – с 14 лет. В основе этой нормы лежит презумпция непонимания общественной опасности своего деяния лицом, не достигшим к моменту совершения преступления возраста, по достижении которого возможна уголовная ответственность. Неопровержима эта презумпция с точки зрения ее юридической значимости, т. е. неоспоримость презумпции носит условный, формальный, а не действительный характер. Это означает, что если даже в силу каких-то причин (например, раннего психического развития) малолетний правонарушитель и сознавал общественную опасность своего деяния, он все равно не будет привлечен к уголовной ответственности, поскольку закон не устанавливает такой возможности. Примером другой так называемой неопровержимой презумпции может послужить положение уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства, в соответствии с которым судья подлежит отводу, если он является родственником или свойственником какого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей. Данное положение основывается на предположении о том, что в подобном случае лицо будет прямо или косвенно заинтересовано в исходе рассматриваемого дела, что ставит под сомнение объективность и беспристрастность суда. Конечно, такое предположение может быть и опровергнуто в силу высоких профессиональных и моральных качеств, присущих конкретному судье, но закон не предполагает возможности такого опровержения. Презумпция в данном случае опровергаться не будет, ее опровержение не имеет совершенно никакого юридического значения и смысла.

Как верно отмечает профессор В.А. Кучинский, презюптивные суждения, базирующиеся на неполных индукциях, не могут претендовать на охват всех случаев, встречающихся на практике. Поэтому любые постановления закона о том, что те или иные однородные факты, в силу обычного хода вещей наиболее часто встречающиеся в определенном сочетании, должны приниматься без доказательств за истину, не могут иметь неопровержимого характера по существу, так как в действительности всегда остается возможность отклонения в сторону от порядка явлений, установленного в законе в качестве обычного.

Таким образом, существование в праве так называемых неопровержимых правовых презумпций оправдывается формальной определенностью права и стремлением законодателя защитить определенные социальные интересы. Возможность существования неопровержимых презумпций в праве вытекает из телеологической природы правовых презумпций, т. е. из их направленности на реализацию целей правового регулирования. Деление презумпций на неопровержимые и опровержимые носит достаточно условный характер. Неопровержимыми презумпции являются не по их сути, а в силу признания их таковыми законодателем. В каждом конкретном случае неопровержимая презумпция может стать оспоримой применительно к конкретным обстоятельствам.